

Книги Николая Степанова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЛЕГКО!
АЗОРИНА
ПРОВОДНИК
ПУТЬ К ТРОНУ
ЗМЕЕНОСЕЦ
ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ
НА СТЫКЕ ТРЕХ МИРОВ
ОПАСНАЯ ПРИМАНКА**

Цикл
«МАГИСТР»
**ПОД ЗНАКОМ ДАРГО
МАГИСТР
МАГИСТРЫ ПЯТОГО ЗНАКА**

Цикл
«ТАНЦОР»
**ТАНЦОР
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАНЦОРА**

Цикл
«АРЛАНГУР»
**АРЛАНГУР
СИЛА ИЗГОВЕВ**

Цикл
«ТЕНИ ОГНЯ»
**ТЕНЬ ОГНЯ
ТЕНЬ ВЛАСТИ
ТЕНЬ НАДЕЖДЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

**ОПАСНАЯ
ПРИМАНКА**

РОМАН

Москва, 2012

ЭАРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 1992 году
Выпуск 746

Художник
С. Шикин

Степанов Н. В.
С79 Опасная приманка: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 376 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1040-8

Найти клад, проснуться однажды от звонка неизвестного дедушки-миллионера, которому на исходе лет некому передать свои богатства, или наткнуться на реликвию древних, наделяющую обладателя здоровьем и удачливостью, — вот некоторые из мечтаний Семена Зайцева. Поэтому, когда парню предлагают поучаствовать в разгадке таинственного послания человечеству, он соглашается без колебаний. И только позже осознает, что быть избранным — не так уж и здорово. Допустим, с необычными видениями в зеркалах еще можно как-то смириться, сны с намеками на непрозрачные обстоятельства — мелочь, даже пристальное внимание со стороны спецслужб терпимо... Но, когда начинается настоящая охота безжалостных незнакомцев, тут поневоле задумаешься: а не поспешил ли с согласием? Хотя чего думать? Содеянного ведь не воротишь... Или... Говорят, для избранных законы не писаны. Врут, наверное...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1040-8

© Степанов Н. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Глава 1

СИНИЙ КАМЕНЬ

Мой отец часто говорил: «Не отказывай себе в удовольствии делать добро».

Первую часть его напутствия я освоил на «отлично», а вот со второй нередко возникали проблемы. Наверное, потому, что все мои дела назвать добрыми можно было лишь с большой натяжкой. Но над этим я вообще старался не ломать голову. Если даже крупнейшие философы не могли прийти к однозначному мнению, что есть добро, то куда уж нам, простым труженикам мышки и клавиатуры?

Вот и сейчас на выходе из квартиры Насти меня обуревали довольно противоречивые чувства. С одной стороны, если судить по ее довольной заспанной мордашке, свои деяния этой ночью злодейством я бы не назвал, а с другой — например, ее мужа... Вот и получается — единство и борьба противоположностей. Еще одна задачка для мыслителей? Что ж, пусть они и разбираются. А мне на работу пора. Жуть как не люблю опаздывать. Особенно когда это финансово наказуемо.

— Семен Зайцев?

У подъезда поджидал незнакомый мужик в черной ветровке. Чем-то он мне сразу не понравился, буквально до головной боли — в висках словно молотки заработали.

— Не знаю такого, — решил я не сознаваться на чужой территории. — Вы, наверное, ошиблись подъездом. В нашем такой не проживает.

— А вас как зовут?

«Ничего себе заявочка! Может, тебе еще и ПИН-код кредитной карточки сообщить?!»

Смерив «чернорубашечника» возмущенным взглядом, я резко ответил:

— Скажу не раньше, чем увижу удостоверение, дающее вам право ранним утром приставать к незнакомым людям.

Не похож этот тип на представителя закона. «При исполнении» они не разгуливают по городу в джинсах, бейсболке и кроссовках. Да и солнечные очки у него по сравнению с остальным прикидом слишком крутые. Видел я точно такие в одном магазинчике, так продавец сказал, что пятьсот долларов еще божеская цена за современный дизайн, зеркальное антибликовое покрытие, высокую контрастность, естественность цветопередачи и полную защиту от ультрафиолетовых лучей. Товар мне понравился, а отсутствие соответствующих финансов я попытался замаскировать под опасение приобрести подделку. Тогда мне по большому секрету указали на едва заметную отличительную деталь в дизайне оригинала. На очках незнакомца она присутствовала.

— Удостоверение покажу обязательно. Зайцеву, как только его найду, — ответил мужчина.

Разглядеть его глаз за зеркалами стеклышек, к сожалению, не удалось.

— Удачи!

«Пронесло! — Я нацепил на нос очки стоимостью на порядок ниже и поспешил к автобусной остановке. Начало дня заставило задуматься. — К Насте больше ни ногой. Похоже на то, что ее благоверный нанял детектива. Зачем лишние неприятности? Хоть сие и против моих правил, но придется отказать ей в удовольствии».

— Парень, закурить есть? — раздался неприятный голос.

Любители подымить за чужой счет расположились грамотно, почти на самом выходе из подворотни. Утреннее солнце бьет мне в глаза, лиц молодцев практически не видно, только контуры. Их трое, и слабаками не выглядят. Если очкарик с ними (а почему бы и нет?), то обратно бежать не стоит. Лучше попробовать прорваться.

— Не курю.

— А мы недоверчивые. Сам карманы вывернешь или помочь?

— Да у меня с собой, кроме паспорта, и нет ничего.

Тут я немного соврал: триста рублей лежали в кармане рубашки, но в наше время такая сумма вряд ли кого-то заинтересует.

— Документ давай! Сейчас выясним, что за кобель к нашим девкам по ночам шастает.

«Не понял... И эти туда же?! Личность их моя заинтересовала? Ну уж дудки!»

Сделал вид, что вытаскиваю документ, а сам... В драке главное — скорость и точность. Когда схватка неравная, точность особенно важна в первый момент, потом... Чем быстрее машешь кулаками, тем больше шансов попасть в цель. Мне поначалу повезло. Первый мужик не ждал нападения, второй не успел защититься, но вот третий... Этот, несмотря на мою скорость, дважды прицельно попал по фейсу. Туман в голове, звон в ушах, треснутые очки на носу и снижение зоркости левого глаза напрочь отбили желание продолжать драку. Мозг как-то сразу начал тормозить, но ноги пока держали. Правда, не без помощи все того же шустрого третьего. Он схватил меня за шиворот и попытался залезть во внутренний карман.

«Наивный, думает, я ценные бумаги в пиджаке ношу».

Тут в арке появился прохожий. К моему счастью, им оказался плотный мужчина неробкого десятка.

— Эй, хулиганье! Кому мозги вправить?

Замутненное сознание подсказало — другого шанса не будет. Мой кулак быстро нашел подбородок противника.

«Ой, больно-то как! — Ощущение, что сдуру долбанул по гипсовому изваянию в парке. — Ничего, надеюсь, ему гораздо больнее».

Дальше ноги в руки — и ходу. У нас в отделе очень не любят опоздавших. Могут премии лишить.

— Спасибо за помощь! — крикнул я на прощанье незнакомому атлету и побежал к автобусу. Успел. Как в кино про шпионов — сразу за мной закрылись двери. Из подворотни так никто и не появился.

«Хоть я и не видел лиц, но на обычную шпану они мало

похожи. Словарный запас не тот, я даже ни одного нецензурного слова не услышал. Опять же третий мужик явно собирался мой паспорт изучить. Зачем им документы? Перепись населения проводят? Так вроде последняя совсем недавно была».

Паспорт я действительно всегда носил с собой, но в заднем кармане брюк. Молния, его закрывавшая, была с капризами и редко допускала внутрь с первой попытки.

— Ты бы надел очки, Семен Евгеньевич, — вместо приветствия перед самой проходной выдал рекомендации мой приятель Роман.

— Забыл дома.

— А в зеркало на себя посмотреть?

— Не поверишь: каждый день гляжу, пытаюсь обнаружить что-либо новое. Ничего не получается. Хоть мордой об лед.

— А, так это — результат? Между прочим, лед бы тебе не помешал.

— Зачем? — Я заподозрил неладное и коснулся пальцами лица. — Ой! Что там у меня?

Мог бы и сам догадаться, соотнеся внутренние ощущения вкупе с заинтересованными взглядами пассажиров автобуса. Левый глаз до сих пор видел хуже правого.

— У тебя пол-лица синего оттенка. Подрался с кем-то?

— Нарвался на хулиганов. Из-за них чуть на работу не опоздал.

— Утром? И не спится же им! Милицию вызвал?

— Полицию, — поправил я. — Мне что, проблем мало?

— Ну ты даешь! Я бы с такой физиономией не рискнул на работу появиться. Так и хочется сказать: «Гюльчатаяй, закрой личико». Часов на семьдесят, не меньше.

— Поздно, уже пришли. Стеклышки не одолжишь?

— Мои тебя не спасут. — Роман снял свои хамелеоны.

— Да... я в них ни фи́га не вижу.

— Конечно, они с диоптриями. Минус три.

— Облом. Ладно, попробую соорудить себе паранджу и в ней весь день буду прятаться за компьютером.

Ромка — отличный парень. Не чета мне, безалаберному.

Все у него тип-топ и на работе, и в жизни. Видел как-то его девушку — пальчики оближешь! Но не более того. Даже подходить к ней я бы никому не советовал. Во-первых, это бесполезно, она на своего парня такими глазами смотрит... А во-вторых, Роман Васильевич — кандидат в мастера спорта по дзюдо. Если кого припечатает к стене, мало не покажется. Надо сегодня напроситься вместе с ним идти домой, живем-то рядом. Его дом через дорогу от моего.

«Ого! Вот это личико, Семен Евгеньевич! Давно я себя таким писанным красавцем не видел. — С той стороны зеркала на меня смотрела кислая физиономия с заплывшим глазом и синяком на пол-лица. — Неужели всего два попадания смогли произвести столь разительные перемены? Лет десять так «обворожительно» не выглядел».

В детстве драться приходилось часто. В деревне, куда меня на лето привозил отец, отношения с местными как-то не складывались. А поскольку все философские диспуты поселковые ребята сразу сводили к обычному мордобою, свою точку зрения приходилось отстаивать кулаками. Иногда более-менее удачно, но чаще — с цветными отметинами «аргументов» противоборствующей стороны. Из-за доминирующего окраса лица меня даже дразнили Синька, а не Сенька. Сегодня похожий случай. Поэтому сразу за рабочее место и ни шагу отсюда.

Ну да, как там говорят: хочешь рассмешить богов — поделись с ними своими планами? И хотя я молчал, они, видимо, подслушали мои мысли. Затаиться не получилось. Начальник (чтоб ему... радоваться жизни по любому поводу и без оного) решил лицезреть инженера Зайцева именно сегодня. Видать, слухи о моей неземной красоте все-таки дошли до его ушей. А кто б сомневался? Мир — он не без «добрых» людей.

— Семен Евгеньевич, что вы себе позволяете?! Приходить на работу в таком виде?! А ну, дыхните!

— Вы же прекрасно знаете, Анатолий Михайлович, что я не пью.

— С ваших слов, Зайцев, вы почти ангел. Но лицо, если его можно так назвать, говорит о другом.

— Человеку вы доверяете меньше, чем его фейсу?

— Ладно, рассказывай, что произошло?

Начальник был всего лет на пять старше меня. Когда он хотел показать свою значимость, обращался на «вы», если же переходил на «ты», значит, начинал исполнять роль «отца родного» для подчиненных.

— Да ничего страшного, Анатолий Михайлович. Просто имею дурную привычку не смотреть под ноги, когда спешу. Споткнулся, упал — результат на лице.

— Почему в больницу не обратился?

— А зачем нам в отделе производственная травма?

— При чем здесь...

— Травма, полученная по дороге на рабочее место, считается производственной. Нам при прохождении инструктажа по технике безопасности говорили. — На самом деле это не совсем соответствовало действительности, но я решил, что проверять мои слова он не будет.

— Какого инструктажа? При поступлении на работу? — сбавил напор начальник.

— Да.

— Молодец, помнишь. А я уже забывать начал.

Последствия несчастного случая на производстве доставили бы немало хлопот не только Анатолию Михайловичу, но и руководству выше. Поэтому мы наконец оставили мой моральный и физический облик и перешли к обсуждению других проблем, касающихся непосредственно работы...

К любимому компьютеру вернулся измочаленным и опустошенным. Зря вчера в его присутствии кокетничал с секретаршей. Я уже почти забыл, а он не смог. Теперь Зайцев оказался виноват во всех огрехах нашего отдела. Ну и денек!

Я положил перед собой чистый лист бумаги и начал вспоминать, на чье имя пишется заявление об уходе. Однако папка моей памяти с нужным файлом оказалась в самой дальней директории и никак не желала открываться. Видимо, сказывалось сегодняшнее ударное воздействие на «процессор», а тут еще телефон зазвонил.

— Да, слушаю! — ответил я так грозно, что на другом конце провода должны были сразу бросить трубку.

— Семен Зайцев? — Вопрос, голос и интонация были в прямом смысле знакомы до боли — аж глаз задергался.

— Ушел к начальнику, — продолжил я тем же «любезным» тоном.

— Извините, пожалуйста, я одноклассник Семена. Хотел бы сегодня с ним встретиться.

— А я тут при чем? — Думаю, Иван Грозный при последнем разговоре с сыном был любезнее.

— Мы с Зайцевым уже лет десять не виделись, я после девятого класса ушел из школы. Он все такой же? Худой...

Далее шло очень приблизительное описание моей внешности.

— Не знаю, каким он был раньше, но сейчас... — Уставившись на Романа, я постарался составить его словесный портрет — то-то ребята будут рады, столкнувшись с кем-то дядю. — А вообще он обычно позже с работы уходит. Что передать? Кто его будет ждать?

— Нет, ни в коем случае не говорите Семену о нашем разговоре, — подтвердили мои предположения на другом конце провода. — Хочу ему сюрприз сделать.

«И вам пусть будет сюрприз! — Я молча положил трубку. — И откуда у этой барышни ноги растут? — Имея в виду даму по имени Фортуна, задал я самый злободневный вопрос современности. — Явно не от ушей, как у супермодели. И куда они меня приведут, если богиня отвернулась, я знаю доподлинно — анатомию еще в школе проходил. Правда, оказаться там никак не хочется... Надо выкручиваться. Интересно, кем у Насти супруг работает? А то будет, как в том фильме: «Пожалуюсь мужу, и он превратит вас в жабу. — А кто у нас муж? — Волшебник. — Предупреждать надо». Если Настин муж окажется каким-нибудь авторитетом... Хотя о чем это я? Авторитеты в двухкомнатных хрущевках не обитают. И обстановка в доме не та. Может, попросил друзей за женой присмотреть, а те в раж вошли? Тогда зачем им мое имя? Бьют ведь не по паспорту, а по... Да, по ней, по родимой. — Я снова взглянул в зеркало. — И здорово бьют! Благо я в долгу не остался, а то было бы совсем обидно».

В задумчивости раскачиваясь на задних ножках стула,

выдвинул нижний ящик стола, где в дальнем углу хранились две свинчатки. Они у меня остались еще с институтских времен. Драться приходилось и в студенческие годы, зачастую с превосходящими силами противника. Перед одним из таких поединков решил увеличить силу удара. Встреча тогда закончилась разговорами, но свои «весомые аргументы» я не выбросил, они у меня теперь нечто вроде оберега. Мало ли... Гирьки перекочевали в карманы, опять же, на всякий случай. Если можно обойтись без драки, я только «за». Я вообще за мирное сосуществование на планете Земля и в ее окрестностях.

Телефон зазвонил снова.

— Это звонят из медпункта. Зайцев на работе?

«Вам-то я зачем?»

Голос нашей медсестры трудно не узнать, приблизительно таким же объявляют прибытие поездов на железнодорожных вокзалах.

— Где-то ходит.

— Передайте, пусть завтра принесет медицинскую карту и в десять утра зайдет ко мне.

— А что случилось?

— Нужно разобраться с его результатами анализов по ддг.

— Извините, не понял?

— А вы у меня кто? Добровольная диспансеризация граждан проводилась для всех сотрудников! Вас что, не было?! — спросили меня так, будто я только что Родине изменил.

— Нет, что вы, я как все! Прошел от терапевта до невропатолога. Зайцеву скажу лично и записку ему напишу, чтоб уж наверняка.

«Обложили меня, обложили...» — всплыли в памяти слова старой песни.

— Роман, у меня к тебе небольшая просьба. — Я подошел к Щеглову, когда тот наконец собрался уходить.

Ромка действительно часто задерживался, особенно заканчивая очередной проект. Сегодня его ждать пришлось полтора часа.

— Денег занять? Так сказал бы раньше.

— Нет. Ты бы не мог отозваться на мое имя? Там, за проходной.

— Зачем?

— Кое-что проверить хочу.

— Твоя проверка много времени не займет? — усмехнулся он.

— Минуту-две, не больше, — не задумываясь, ответил я.

— Ладно, Гюльчатаяй. Сегодня я добрый.

С полкилометра прошли вместе. Нас провожали двое. Для приятеля это семечки.

— Ладно, Зайцев, до завтра. — Я пожал руку Роману и свернул за угол. За минуту обогнул дом и выглянул на дорогу с другой стороны. Эх! Самое интересное все-таки пропустил. Четыре мужика (странно, откуда их столько набежало?) лежали на асфальте, пятый держал дистанцию, а потому оставался на ногах.

«Здорово я придумал!» Мысль радовала всего пару секунд, пока из джипа сзади Щеглова не вылез шестой и прозвучал хлопок. У знакомого мне по утренней встрече очкарика оказался пистолет с глушителем. Почему-то сразу вспомнились глаза девушки Романа. Сначала восхищенные, затем потухшие. От этой печали у меня вдруг пропало дыхание. Ведь это из-за меня...

— Убивают!!! — вырвавшийся крик наконец заставил работать легкие, я выскочил из-за угла и кинулся к Ромке. — Зарою гадов!

Очкарик не успел развернуться, и свинчатка на большой скорости угодила ему в спину. Он выронил оружие и стал медленно оседать на тротуар. В мужика, который стоял рядом с Щегловым, я не попал. Тот кинулся к стрелку. Если доберется до пистолета первым...

Бандит был гораздо ближе к очкарику, но я уже бежал. В общем, возле цели мы оказались одновременно. И опять я промазал, а он попал. Да так хорошо, что у меня выключили свет...

Зажгли очень резко да еще нашатырем в нос саданули.

«И где я?»

Светлый потолок. Надо мной склонились двое в белых

халатах: молодой мужчина и пожилая женщина. Чего-то спросить хотят, наверное. Только я их не слышу.

— Как вы себя чувствуете?

Слух прорезался с некоторым опозданием.

— Роман?! — просипел я не своим голосом.

— Ваш друг не пострадал. Это было паралитическое оружие, — успокоил врач. — Через час будет как новый.

— Хорошо! — Я попытался подняться.

— Тихо, тихо, тихо. — Женщина придержала за плечи, не позволив осуществить задуманное. — Раненько тебе еще вставать, молодец. Отдыхай до завтра.

— Мне домой нужно.

— Никуда твой дом не убежит. Хочешь позвонить кому-нибудь? — Она положила мой сотовый рядом с подушкой.

— Пожалуй, нет.

— И правильно! Эти электронные игрушки и на здоровую голову плохо действуют, а уж после сотрясения мозга... — Телефон снова занял место на тумбочке. — Я пойду. Если вдруг дурнота накатит, жми кнопку слева от подушки.

В палате, кроме меня, никого не оказалось. Странно. Хотя май, наверное, не самый урожайный месяц для травматологического отделения. А куда Романа положили?

Темнота за окном означала, что с момента происшествия прошло не менее трех часов. Я заметил свою одежду на стуле.

«Может, встать по-тихому — и ходу отсюда? А вдруг действительно дурнота накатит? Опять же эти назойливые типы. Если меня в чужом доме выследили, что им мешает подкараулить возле квартиры? Утром было четверо, после работы еще двое присоединились. Сколько ожидать при следующей встрече? А ведь завтра наверняка сюда приедет полиция, начнут выспрашивать... Хорошо, что я живу один. Напрягать близких — последнее дело».

А не иметь их — еще хуже.

Квартира досталась мне от отца. Следуя своему жизненному девизу не отказывать себе в удовольствии делать добро, он возглавлял какой-то благотворительный фонд в Москве. Каждый день ездил туда в офис на электричке. И од-

нажды не вернулся. В тот год я как раз заканчивал среднюю школу.

Ту весну я запомнил навсегда. Пытался искать его через сослуживцев, теребил бесконечными звонками милицию, даже президенту написал через Интернет... С тех пор очень не люблю сталкиваться с блюстителями порядка, разговаривая с которыми начинаешь понимать, что сам виноват во всех преступлениях. А потом позвонили мне:

— Будешь рыпаться, сосунок, окажешься в той же могиле, что и папаша.

Видимо, не все понимали благотворительность так, как мой отец. Года через два фонд развалился. Его руководителей посадили за крупные финансовые нарушения, но о судьбе Евгения Зайцева ничего не известно до сих пор.

Матери я не помню совсем. Бабка, в доме которой я каждый год оставался на лето, говорила, что прохиндейка бросила меня в трехлетнем возрасте. Отец отвечал уклончиво: «Извини, сынок, я не сумел ее удержать». Вот и все. Когда умерла бабка, я понял, что родственников у меня больше нет. Разве что где-нибудь за океаном затаился троюродный дедушка с миллионным состоянием, который считает дни в ожидании нашей встречи. Будем надеяться, что он уже дал задание своим адвокатам и меня скоро отыщут.

«О! Вот и разгадка сегодняшней истории! Очкарик хотел мне завещание прочитать, а я — драться». — Глупая мысль немного развеселила, и я уснул.

Утро началось с очередной неприятности. Меня навестил участковый, сообщивший, что ночью в квартире побывали «гости». Замок взломан, вещи перерыты. Явно пытались что-то найти. Компьютер, правда, не тронули, да и другая техника также осталась на месте. Требовалось выяснить, что все-таки пропало, для чего он любезно предложил отвезти меня домой.

— Хорошо, дайте десять минут, только оденусь, забегу к другу, и я весь ваш.

— Жду внизу. — Он вышел.

— Зайцев, зайдите к заведующему отделением. — В дверях появилась симпатичная медсестра.

— Может, лучше к вам на рюмку чая? — начал по привычке флиртовать.

— Больной, вы свое лицо давно видели?! — Отпор прозвучал довольно резко.

— Лицо в нашем деле не главное, сударыня.

— Сударь, а не пошли бы вы... в кабинет тридцать один?!

И я пошел. Спорить с женщиной, которая видит в тебе пугало огородное, — неблагоприятное занятие, по крайней мере, не в моем нынешнем состоянии.

Новое утро мало отличалось от предшествующего: снова проснулся в чужой постели, опять приставал мужик с расспросами. По лицу, правда, еще не настучали, но... Да тут и стучать уже особо не по чему. Синька, она синька и есть. Я случайно взглянул на висевшее в коридоре зеркало. Девушка права: с таким лицом детей пугать, а не комплименты расточать. Третье синее пятно расползлось по скуле слева. «О морда, морда, какой маляр тебя красил?..»

Вот и кабинет заведующего.

— Присаживайтесь, Семен Евгеньевич.

— Извините, меня там сержант ждет.

— Уже не ждет, — казенным голосом сообщил незнакомый мужчина в штатском.

Заведующим оказался тот самый доктор, что расспрашивал вчера о самочувствии. Вторым посетителем кабинета был коренастый мужик с заостренным подбородком и слегка оттопыренными ушами. Меня снова пригласили сесть.

— Почему? Мы же с ним договорились.

«Интересно... Теперь врачи отдают распоряжения блюстителям порядка? Видать, многое изменилось в нашем городе за одну ночь».

— Мы объяснили ему, что вопросы вашего здоровья важнее его вопросов.

— А что со мной такое? Проблемы?

Я искренне удивился. За всю жизнь не помню, чтобы обращался к врачам по собственной инициативе. Только медкомиссии и профосмотры, во время которых медицинские работники не раз выказывали восхищение моим здоровьем. И вдруг...

— Мы обработали ваши данные, полученные по ддг, — улыбнулся лопухий. — Требуется срочная госпитализация.

«Ни фига себе! Вот это удар! Хоть и не по физиономии, но все равно неприятно!»

— Все так плохо?

— Вы не волнуйтесь раньше времени. Просто некоторые параметры требуют уточнения. Наши подозрения могут и не подтвердиться.

— Но я ведь и так два раза по врачам ходил. — Остатки настроения с шипением растворились, как сода в уксусе.

В конце прошлого года все сотрудники предприятия чуть ли не в приказном порядке были направлены в поликлинику. Столько анализов я за всю жизнь не сдавал. О некоторых медицинских специальностях до того дня даже слыхом не слыхивал. Поговаривали, что в наш маленький городок откуда-то доставили новейшее оборудование для исследования крови. Неужели этого недостаточно?!

— Здесь нет необходимой аппаратуры, мы приехали из Москвы, — заявил незнакомец.

— Мне в Москву? И когда?

— Чем быстрее, тем лучше. Сами понимаете, промедление не в ваших интересах. Кое-какие обследования начнем прямо в машине. Сколько минут нужно на сборы?

Напугать меня довольно сложно, но тема здоровья не из тех, что оставляет равнодушным. Тем более когда за тобой присылают машину из столицы. Тут волей-неволей задумаешься о бренности своего существования. Если тебе, конечно, дадут на это время. Мне не дали.

— В принципе готов хоть сейчас. Только мне бы хотелось сначала с Романом увидеться. Он в больнице?

— Ваш друг уехал вместе с участковым, — сообщил доктор. — Думаю, сейчас он будет давать показания по поводу вчерашнего инцидента.

Напоминание о полиции, общаться с которой у меня не было ни малейшего желания, стало главным аргументом.

— Тогда поехали.

— Отлично! — поднялся москвич. — Следуйте за мной.

Через пять минут я уже находился в машине скорой по-

мощи. Надо сказать, в очень оснащенной машине. Внутри все выглядело, как говорит Настя, на миллион долларов. Мягкая обивка, удобные кресла, а уж аппаратура... Рубка космического корабля в миниатюре!

«С чего вдруг такая оперативность?! Обычно врачам глубоко начхать на наше здоровье. А тут персонально для тебя машину выслали, приборами обвешали, в кресло усадили да еще журнальчик подсунули, чтобы дорога скучной не казалась. Чем же это меня зацепило? По пустякам на подобных авто не возят».

Глубоко убежден, что сам по себе человек — существо довольно живучее, оно и к марсианским условиям приспособится, если ему другие люди мешать не будут. Но как же в наше время без внимания окружающих? Одни тебе подскажут, чем лучше питаться, другие — чем лечиться от болезней, названия которых ты даже не слышал, третьи — как правильно отдыхать... Чуть расслабишься, пойдешь на поводу у доброхотов, глядишь — тут тебе и язва от правильной пищи, и аллергия от полезных лекарств, и переломы от излишне активного отдыха.

К счастью, я не особо подвержен чужому влиянию. Тем не менее...

Журнальчик, кстати, оказался довольно занимательным. Заинтересовавшая меня информация датировалась серединой прошлого года. В ней говорилось об одинаковых необычных находках, обнаруженных в разных уголках Земли. Греция, Франция, Египет, Канада, Бразилия, Австралия — во всех этих странах почти одновременно появились странные шестиугольные плиты из синего камня. Их досконально исследовали ученые, пытаясь определить химический состав, но все известные методы спектро-, рентгено- и прочих -скопий не дали ни единого вразумительного объяснения. Разве что австралийские специалисты в ультрафиолетовом излучении с трудом различили странные надписи на поверхности своего камня...

За чтением я не успел заметить, как мы оказались на месте. Странно, на электричке до Москвы почти два часа ходу, а тут... Часы внутри салона показывали 10.45, из горо-

да мы выехали в 10.15. Неужели мчались с такой скоростью?

С меня тут же сняли датчики, помогли выйти из машины и предложили пройти в кабинет профессора. Уважают! Сразу к какому-то светилу науки отправили. Главное, чтобы не в качестве подопытной крысы.

— Здравствуйте, присаживайтесь, меня зовут Алексей Степанович. Поскольку времени у нас мало, постараюсь изложить суть дела сразу.

Я даже не успел ответить на приветствие, а доктор уже сел рядом и включил висевший на стене большой плоский телевизор.

Мужчина выглядел лет на пятьдесят. Аккуратная стрижка, высокий лоб, внимательный взгляд. Точно, ученый.

— Что у вас с лицом? — спросил он скорее для формы.

— Ерунда. Поскользнулся, упал, очнулся, глянул в зеркало, а там то, что вы видите.

— Ну ничего, поправим, — успокоил меня профессор, после чего перешел к теме разговора. — Мне передали, что по дороге сюда вы внимательно читали предложенные вам материалы. Так вот, такой же синий камень был найден и в Германии, и в США, и в Китае, и в России. У нас он попал в руки военных, поэтому и утечки информации не произошло. Остальные страны тоже закрыли тему, как только ознакомились с надписями на плитах. Хотите узнать, о чем в них говорилось?

На экране замелькали кадры с изображением горной местности. находка обнаружилась на возвышенном плато, где ее не заметить было очень сложно.

— Хочу, — просто ответил я, хотя тема, затронутая профессором, меня несколько смутила. Вроде бы тут срочно человека спасать надо, а он о камнях заговорил?

— Плита является посылкой человечеству, — огорошил собеседник.

— От кого? — Вопросы моего здоровья как-то сразу отошли на второй план.

— Это нам неизвестно.

— И что в ней?

— Чтобы узнать, ее сначала нужно открыть.

— И вы целый год?.. — не удержался я от возмущения.

— Все не так просто, Семен. Сначала требовалось расшифровать надписи, затем подыскать людей, которые смогли бы открыть посылку. И главное, — профессор выдержал паузу, — решить, стоит ли ее открывать вообще? Надеюсь, вы слышали легенду о ящике Пандоры?

— Ага.

— Вот и мы опасались, до недавнего времени.

— А сейчас?

— Полной уверенности, конечно, нет, но... — После небольшой паузы Алексей Степанович выключил телевизор и продолжил: — В Египте попробовали взломать посылку лазерным лучом, и она взорвалась. Погибли несколько человек, но крупной катастрофы не произошло. В Греции и Бразилии принято решение отказаться от вскрытия. А в Штатах, похоже, ее все-таки открыли.

— Откуда вы знаете?

— Разведка, — перейдя на шепот, ответил профессор.

— И что внутри?

— На сегодняшний день имеются данные только о факте вскрытия синего камня. Другими сведениями мы пока не располагаем.

— Я так понимаю, это секретная информация? — До меня вдруг дошла вся абсурдность сложившейся ситуации. Рядовому инженеру, вырванному из обычной жизни под предлогом резкого ухудшения здоровья, вдруг ни с того ни с сего рассказывают государственные тайны. Зачем?

— Да.

— А я тут при чем?

— Чтобы открыть посылку, необходимо участие шести человек. Но для этой миссии требуются особые люди. В надписях на камне были четко обозначены физиологические параметры каждого. Найти подходящих оказалось крайне сложным делом. Вначале мы обследовали своих специалистов, и тогда выяснилось, что указанным данным сможет соответствовать один из миллиона человек. Поэтому по всей России были проведены тщательные медицинские исследования. Вы — один из шести.

— Ух ты! — Хорошо, что я сидел. — И что от меня требуется?

Всегда мечтал стать избранным. Причем неожиданно-негаданно, прямо как сейчас. Правда, в своих желаниях я становился либо наследником неизвестного дедушки миллионера, либо случайным первооткрывателем некоей тайны, приносящей известность, богатство и прочие блага.

— Согласие участвовать в опасном эксперименте, — несколько приземлил мои мечты профессор.

— Опасном?

— Да, поскольку полной гарантии, что все пройдет без каких-либо последствий для здоровья, вам никто дать не сможет. В принципе найти человека, соответствующего заданным параметрам на все сто процентов, невозможно. Некоторые характеристики нам вообще пока неизвестны, но из тех, которые наша медицина умеет фиксировать, у вас лучший показатель — девяносто два процента.

— То есть в девяти случаях из десяти я должен остаться в живых?

— Где-то так. У нас, к примеру, есть восемнадцатилетняя девушка, у которой всего семьдесят девять процентов соответствия. Кстати, она согласилась без колебаний.

— Можно подумать над вашим предложением? — Честно говоря, я был готов сказать «да» прямо сейчас, особенно после упоминания о бесстрашной девице, но после обретения статуса избранного мне захотелось выглядеть не безответственным шалопаем, а солидным и вдумчивым молодым человеком.

— Пятнадцать минут у вас есть, но не более, — ответил профессор. — Дело в том, что через час шкатулка самоуничтожится. Кое-кто из «умников» в военной форме проявил ненужное рвение. Поэтому мы и вынуждены были так спешно отправиться за вами.

«А что я, собственно говоря, теряю? Дома ждут следователи с расспросами, возле подъезда — мужик в дорогих очках и с пистолетом, на работе — начальник со своими придирками... И пустая квартира, где после визита домушников придется наводить порядок. А тут...»

— Я согласен, — вырвалось у меня.

— Точно?

— А чего тут думать? Может, в этой посылке такое...

— Я почему переспрашиваю: человека, который имеет почти такие данные, как у вас, пытались насильно заставить участвовать в эксперименте. Вначале он сказал, что не возражает, а на самом деле оказалось, что его принудили. В результате камень его не принял и урезал нам время на раздумья.

— А откуда он, камень, узнал?..

— Молодой человек, мы об этой посылке знаем лишь то, что она сама сочла нужным нам сообщить. Другой информации нет. Поэтому еще раз спрашиваю: «Вы согласны пойти на риск?»

— Да. — Теперь я заупрямился, со мной иногда случается. — Хотите, любую бумагу подпишу? Кровью.

— Это лишнее. Вы же не дьяволу душу продаете. — Он встал. — Пройдемте.

Мы вышли из кабинета, добрались до лифта и опустились на несколько этажей вниз, хотя я не помнил, чтобы после приезда были подьемы.

— Вам сюда, — сказал Алексей Степанович, остановившись перед стеклянной дверью. — Идите прямо по зеленой дорожке.

Он остался снаружи, а мне пришлось пройти еще через пару таких же раздвижных прозрачных перегородок, прежде чем оказаться перед круглым столом, за которым уже сидели пятеро.

Большая плита занимала практически весь стол и буквально приковывала к себе внимание своим неестественным синим цветом. Он был одновременно и ярким, и несколько размытым, словно посылку со всех сторон окружал тонкий слой молочного тумана.

Я сел на свободное место, и камень сразу засветился ярче. Мне даже показалось, будто от него повеяло теплом. Самое интересное: в поле зрения осталась лишь эта плита, я не видел больше ничего. Ни комнаты, в которой находился, ни людей, сидевших рядом. Только голубую грань, обращенную ко мне.

«Положи ладони на камень», — появилась надпись на поверхности.

«Закрой глаза».

Второе сообщение возникло, стоило пальцам коснуться шершавой тверди.

Точно помню, что выполнил указание, но видения не исчезли. Грань приобрела зеленоватые оттенки, буквы потеряли четкость, но затруднений при прочтении это не вызвало.

«Вспомни о самом счастливом эпизоде в твоей жизни».

Легко сказать! Я стал перебирать события и остановился на первом в своей жизни свидании. На том моменте, когда через двадцать минут бесконечного ожидания, показавшихся мне тогда вечностью, она все-таки пришла. И неважно, что через два месяца мы расстались, именно в тот миг я был на вершине блаженства.

— Ой! — Ощущение невероятной легкости во всем теле неожиданно заставило вскрикнуть.

Перед глазами возникла глубокая синь ночного неба и звезды. Они стремительно приближались и пролетали мимо, обтекая меня, словно горная река. Невольно начал закрадываться страх, рожденный немислимимым ощущением полета в невесомости. Казалось, эта комната, город, страна, да, чего уж мелочиться, — вся Солнечная система осталась далеко позади вместе со своими мелкими проблемами. А впереди — целая Вселенная...

«Дар получен!» — вспыхнула в космической мгле надпись, составленная, как мне показалось, из тех же звезд. Неужели русский теперь стал языком межгалактического общения? Или каждый видит лишь то, что может прочесть?

Я невольно протянул руку вперед, пытаюсь дотянуться до букв. Звезды тут же погасли, а меня со всех сторон окружили... цветы. Сотни, тысячи бутонов с хрустальными лепестками. Они плавно проплывали по небу, снисходительно разрешая себя рассматривать. Каких только форм и цветовых оттенков здесь не было! И ни один не повторялся. Я залюбовался их красотой, отметив, что в каждом ровно семь лепестков, расположенных вокруг бесцветного, прозрачного диска.

Глава 2

ЛЕПЕСТКИ В ЗЕРКАЛЕ

— Семен, очнитесь!

Меня попросили, и я очнулся, хотя возникавшие перед глазами в мире грез многоцветные картинки были настолько хороши, что покидать видения абсолютно не хотелось. Зрение в норму пришло не сразу, выдав сначала расплывчатые очертания окружающей обстановки. Когда же резкость восстановилась... Бежевый потолок, стены цвета топленого молока, люди в белых халатах и марлевых повязках, какие-то мигающие приборы с бесчисленными проводами и трубочками.

— Семен, вы нас слышите?

Кажется, это Алексей Степанович пытается пробиться к моему сознанию.

— Да, — ответил я, не узнав ставшего сухим и хриплым собственного голоса.

— Как он? — спросил профессор невысокого мужчину, который, видимо, отвечал за мое состояние.

Врач посмотрел на экран одного из мониторов, пробежал глазами показания еще двух приборов и, пожав плечами, сказал:

— Как космонавт.

— Замечательно. Тогда попрошу нас оставить.

«Значит, здоровье в норме. Отлично! А то этот лопухий со своим «промедление не в ваших интересах» совсем запугал. За такие шутки у нас в деревне... Кстати, а что у меня с лицом? Тут зеркала нигде не наблюдается?»

Пока люди в халатах покидали комнату, я сел в кровати.

«Ого! А это что за бесплатный бонус к аттракциону?! — На запястье красовался серебристый браслет, цепочкой соединявший меня с кроватью. Второй обнаружился на правой ноге. — Неужели я во сне буйствовал?»

Похоже, вопрос явственно отпечатался на моем лице. Алексей Степанович устроился напротив, снял повязку и пояснил:

— Это вынужденная мера. Четверо из тех, кто открывал посылку, сбежали.

— Почему?

— Наверное, испугались чего-то.

— А что же было внутри? — Честно говоря, именно это меня сейчас интересовало больше всего. Хотя удар цепи по самолюбию и требовал выяснения отношений с персоналом, но с этим пока можно было подождать.

— Думал выяснить это у вас.

— У меня??? — Рука машинально потянулась к прическе, но привязь не позволила почесать голову.

— Ровно через минуту после того, как вы положили ладони на камень, помещение наполнилось туманом. Дымка оказалась абсолютно непроницаемой, и ни один прибор не смог зафиксировать, что же с вами там происходило. Мы срочно вызвали группу спасателей, но до того как они проникли в комнату, туман рассеялся.

Профессор встал, подошел к тумбочке, на которой стоял графин с водой, наполнил стакан и сделал глоток.

— Пить не хотите? — Он посмотрел на свои наручные часы.

Только после его вопроса я вдруг почувствовал, насколько меня мучает жажда. В общем-то и голос был не моим только потому, что во рту пересохло.

— Очень.

Опустошив первый, я попросил добавки. Вода имела сладковатый привкус — наверное, с витаминами.

— Когда видимость восстановилась, мы обнаружили, что за столом оставались вы и брюнетка, которая сидела рядом. Остальных разбросало по всей комнате.

«Там была девушка, а я не заметил? Неужели старею? Вроде рано, двадцать четыре года не возраст, чтобы допускать подобные оплошности».

— Произошел взрыв?

— Вряд ли, приборы бы его зафиксировали. Но что самое странное — плита исчезла. Будто ее и не было никогда.

— Исчезла???

Я попытался переварить полученные сведения. Куда подевался огромный синий монолит? Превратился в туман? Испарился? А потом? Что-то же должно было остаться

ся?! Скорее всего, с помощью самого современного оборудования это «что-то» отыскать уже пытались.

— От синего камня не осталось ни следа. Мы так и не смогли определить структуру вещества, из которого он состоял. После исчезновения исследовали каждый миллиметр поверхности комнаты. Никаких изменений. Поэтому вы должны понимать, насколько для нас важна любая информация.

— А второй человек, который остался, что он говорит?

— Брюнетка, которая была за столом рядом с вами, — это та самая дамочка с наименьшим процентом соответствия. У Маргариты потеря памяти, но девушка упорно твердит ваше имя, хотя ей о вас никто не говорил. Или вы успели тогда познакомиться?

— Честно говоря, я даже не заметил, кто сидел за столом, видел только плиту. Она была шершавая на ощупь.

Профессор снова взглянул на часы.

— Туман продержался в комнате чуть больше пяти минут. Потом вас вынесли. Скрупулезно обследовали помещение и всех в нем находившихся. Пять человек оказались в коме, но Маргарита пришла в себя сразу. Девушка не помнит последний год своей жизни, зато точно назвала дату, когда вы очнетесь. И не ошиблась.

— И долго я валялся без сознания?

— Пять дней.

— Сколько?! — В голове названный срок не укладывался: мне казалось, что прошло не больше часа.

— Почти неделю, — уточнил он.

— А остальные?

— Через два дня очнулись все разом, а на четвертый покинули бункер, хотя самостоятельно уйти отсюда практически невозможно. — Чувствовалось, что Алексей Степанович нервничал.

— Мы находимся под землей? — О лифте и о том, как мы спускались, я помнил отчетливо.

На лице профессора на миг проскочило недовольство. Похоже, в его планы не входило сообщать мне, где мы находимся. Однако, взглянув на часы, он махнул рукой и сказал:

— Тридцать метров под поверхностью. Сами понимаете, никто не хотел рисковать при проведении эксперимента. А случиться могло что угодно.

— Выходит, мы не в Москве?

В салоне машины окон не было, «скорая» въехала внутрь здания, а потому я совершенно не видел, куда меня привезли. Алексей Степанович не торопился с ответом, глядя мне прямо в глаза. Не люблю подобные взгляды, но старался этого не показывать. Даже когда почувствовал легкое головокружение. Собеседник уловил перемены в моем состоянии и участливо спросил:

— С вами все в порядке?

— Да, профессор. Но вы не ответили на мой вопрос.

— Мы находимся в двухстах километрах от столицы. Но это детали. Вспомните все, что произошло после того, как вы положили руки на синий камень.

Дальше наш разговор проходил, словно в тумане. Он задавал вопросы, я отвечал. Причем каждый мой ответ приносил такое наслаждение, что мне не хотелось останавливаться. Не знаю, как на человека воздействуют наркотики, но после каждой своей фразы я ощущал новый прилив блаженства...

Тем ужаснее стала боль после его слов:

— Какой дар был вами получен?

— Не знаю. — Я действительно не мог ответить на вопрос и едва не взвыл от досады.

— Постарайтесь вспомнить! — усилил он давление. — Это очень важно для меня.

— Как можно вспомнить то, что не знаешь? — Мне вдруг захотелось плакать от обиды.

— Ты знаешь, напряги свою память!!! — Профессор разом перестал быть приятным собеседником.

Внутри меня начал разгораться огонь ярости. Захотелось кинуться на того, кто являлся источником все возрастающей боли, но не успел. В глазах потемнело и...

Снова любовался разноцветными лепестками, восхищаясь их красотой, радовался, как ребенок, когда мне удавалось одним взглядом остановить самые прекрасные из

хрустальных цветов. Хотелось дотронуться, ощутить каждую прожилку на этом произведении искусства. Словно подчиняясь моему желанию, один из цветков начал приближаться. С расстояния вытянутой руки он казался еще краше, но во мне вдруг начала расти тревога. Пытаясь определить причину, я напряг зрение и увидел, что один из лепестков имел пару трещин, отчего был мутнее остальных. Именно он мне и жаловался. Или это показалось? Легкое прикосновение ладони — и трещины начали зарастать, хрупкая структура возвращала присущие ей краски, восстанавливалась гармония красоты.

«Неужели это моих рук дело?!»

Меня наполнила несказанная радость, которая заставила проснуться.

«Так, потолок белый, стены оливковые. Меня опять куда-то перетащили. Зачем? Чего они добиваются? Что от меня хотел Алексей Степанович? Почему он вдруг из «доброего волшебника» превратился в монстра, на которого я едва не набросился? Или дело не в нем?»

На этот раз комната была с окнами. За стеклом виднелось голубое небо, через приоткрытую створку доносился шум машин, звон трамваев. Похоже, меня все-таки перевезли в столицу. Тяжелое сопение мегаполиса трудно спутать с размеренным дыханием малых городов или тихими вздохами глубинок. «Браслеты» с меня сняли.

«Сколько же дней прошло? Меня на работе небось с собаками ищут! Надо хоть сообщить».

Рядом с деревянной кроватью стоял туалетный столик с зеркалом. На самом его краю телефон. Правда, ни циферблата, ни кнопочек на аппарате не оказалось. Рядом лежали новенькие солнцезащитные очки.

«Как они узнали?»

Кто-то обожает галстуки, кто-то сходит с ума от запонок с камушками, а мне нравятся очки с темными стеклышками. У меня дома их штук двадцать. И каждые имеют свое назначение. Одни я ношу в ясную погоду, другие надеваю в пасмурную, третьи — для зимы с ее ослепительным снегом, четвертые... Есть даже очки для первого свидания и для прощальной встречи.

Эти подошли бы для официальных контактов. Небольшие стекла, средняя затененность и зеркальное покрытие. Повертев неожиданный подарок в руках, я поднял трубку.

— Дежурный по отелю слушает.

— Вы бы не могли соединить меня...

— Минуточку, Семен Евгеньевич, — в трубке раздался другой голос, — к вам сейчас зайдут.

Я поискал глазами одежду. Вскочил и начал натягивать на себя спортивный костюм, сложенный рядом на стуле. Успел.

— Здравствуйте, меня зовут Ангелина Львовна, — представилась вошедшая. — Я ваш куратор. Решение внутренних проблем и все связи с внешним миром только через меня.

Светловолосая женщина в форме горничной держалась, скорее, по-военному. На вид ей было лет двадцать пять — тридцать. Высокая, стройная. Ангелина Львовна принесла мне полотенце.

«Какое шикарное обслуживание! Надо этим воспользоваться. Особенно после нелицеприятного случая с цепью. Я им не собачка».

— У меня очень много внутренних проблем.

— Каких?

— Отсутствие женского общества вызывает во мне неконтролируемую агрессию.

— Это не проблема. Существует множество действенных препаратов. Пара уколов — и вы на красивые ножки даже смотреть не захотите.

— На такие очаровательные, как у вас, я готов смотреть...

— Семен Евгеньевич, — повысила она голос, — настоятельно советую оставить в покое анатомические особенности мои или кого бы то ни было из служащих этого отеля.

— Хорошо, понял: внутренние проблемы останутся нерешенными. Перейдем к связям с внешним миром. Мне нужно успокоить своих друзей и позвонить на работу.

— Необходимые меры уже приняты. Для всех вы находитесь на лечении в Италии. Звонки оттуда дорогие, поэтому переписка идет по эсэмэс. Мы изучили ваш стиль обще-

ния, а также круг знакомых. Никто не забил тревоги. Некая Настя три дня назад предлагала встречу на вашей территории. Пришлось отказать. Некий Саша Кравцов написал, что его о вас расспрашивал неприятный тип в черных очках, мы поблагодарили его за информацию. От вашего имени, естественно.

— Могу я получить свой телефон? — Последнее сообщение меня заинтересовало особенно.

— Нет.

— У меня что, вообще нет никаких прав? Нельзя человека насильно держать под замком, да еще без средств связи! Даже уголовник может сделать один звонок!

— Права, безусловно, есть. Однако нам пока неизвестно, что с вами произошло после контакта с синим камнем. Гипотетически вы можете представлять опасность для человечества, а поэтому до конца исследований мы просто вынуждены ограничить вашу свободу. Хотя бы в рамках этого отеля. — Ее голос был полностью лишен малейшей эмоциональной окраски: складывалось впечатление, что я разговариваю с роботом.

— Хочу напомнить, что на контакт с камнем я пошел исключительно по просьбе ваших людей.

— Вы могли отказаться. Согласившись, автоматически приняли на себя ряд обязательств. Теперь их следует исполнять.

«Да чтоб тебе... радоваться жизни по любому поводу и без оного!» — мысленно обласкал я «горничную».

— Выходит, и с внешними связями тоже полный облом. Мой дом — тюрьма, — тяжело вздохнул я. — Ни женской ласки, ни дружеского участия. И каков срок заключения?

— Молодой человек, не стоит паясничать. У вас только-только синяки с лица сошли, а вы опять ищете острых ощущений?

— Хорошо, сформулирую иначе: сколько времени могут занять исследования? — Я постарался перейти на официальный тон.

— Еще пару недель, если вы будете оказывать нам максимальное содействие.

— Что от меня требуется?

Получается, попасть в число избранных не так уж и почетно. Тебя держат практически под стражей, устанавливают правила поведения. Хорошо, хоть кандалы сняли.

— Сейчас сюда придет Маргарита — девушка, потерявшая память. Поговорите с ней. Она давно хочет с вами встретиться. Постарайтесь занять ее разговором. Может, она вспомнит что-то важное?

— Знаете, с девушками я иногда бываю слишком робким.

— Мы в курсе, — впервые усмехнулась Ангелина. — Но вы оч-чень постарайтесь.

— Подключу все внутренние резервы.

«Да, Семен Евгеньевич, не умеете вы нормально разговаривать с женщиной. Дама на службе, а вы со своими подначками».

Мой институтский друг Димка не раз советовал научиться разделять женщин хотя бы на три категории: сексуальный партнер, деловой партнер и просто друг. Я пробовал, но, как и во всем, получалось лишь... В общем, нормально выстраивались отношения у меня лишь с первой категорией, а остальных вроде и не существовало.

Горничная направилась к двери.

— Ангелина Львовна, если вы все знаете про моих друзей, то скажите, что с Романом?

— Он в порядке. К сожалению, найти тех хулиганов, которые на него напали, не удалось. Да, еще. В тумбочке лежит предмет из вашей квартиры. Участковый считает, что ночных воров заинтересовал именно он. Будет желание, взгляните. Еще вопросы есть?

— Вопросов нет, — по-военному четко ответил я, едва сдержав себя, чтобы не приложить руку к отсутствовавшему козырьку и не шелкнуть каблуками ненадетых сапог.

Она вышла, а я полез в тумбочку.

На полке лежал завернутый в газету альбом. В нем находились фотографии выпускного класса школы и первых институтских лет. Позже я перешел на электронные снимки, которые хранил на компьютере. Быстро перелистав страницы, на последней обнаружил пропажу. Исчезли две мои фотки, остались только подписи: «Я с кактусом, июль

2006» и «Я под пальмой, июль 2006». Обе были сделаны в Тунисе. В тот год на вырученные от продажи бабкиного дома деньги я впервые побывал на заграничном пляже.

«Кого же так сильно заинтересовала моя физиономия?»

От раздумий отвлек стук в дверь.

— Войдите.

— Здравствуйте, Семен!

— Здравствуйте, — промолвил я, уставившись на новую посетительницу.

Стоявшая в дверях девушка являлась полной противоположностью Ангелины Львовны. Глаза вошедшей сверкали озорным блеском юности, ее искренняя улыбка завораживала своей открытостью, а голос звучал подобно серебряным бубенцам. Появление гостыи в мгновение ока прогнало тоску и уныние, привнеся в комнату нечто сказочное. словно фея, девушка развеяла темные чары вокруг запертого в четырех стенах узника.

— Маргарита? Несказанно рад вас видеть!

— Рита. — Она протянула руку для пожатия. — Я давно хотела с вами познакомиться. По-моему, вы в состоянии вернуть мне память.

— Я??? — оторопел я.

«Глядя на тебя, и сам все забудешь. Какая кошечка!»

— Мне так почему-то кажется, — промурлыкала она.

«А тебе сейчас покажется, что слышишь в своей голове чужой голос. Но не бойся. Это я, Рита. Главное — не паникуй и помни, что за нами наблюдают».

Меня спасла стоявшая сзади кровать, да и поддержка со стороны красавицы оказалась нелишней. Я сел.

— Семен, с вами все в порядке?

«Если не хочешь, чтобы сюда вошли, быстро придумай объяснение, почему ты вдруг решил присесть в присутствии дамы».

— Прошу прощения, Маргарита. Ваша красота настолько вскружила мне голову, что я не удержался на ногах. — Даже особо врать не пришлось.

«Хорошее оправдание. Но больше так не делай».

На ее щеках выступил легкий румянец.

— Я слышала, что на некоторых особо чувствительных

мужчин красота иногда оказывает даже убийственный эффект. Надеюсь, вы не из их числа? — Она придвинула стул и села напротив.

«Зайцев, видел бы ты сейчас себя со стороны! Ничего, что я сразу на «ты»? Пока у тебя ошарашенное выражение лица, постарайся привыкнуть к голосу, который никто, кроме тебя, не слышит. Мой дар от синего камня — мыслеречь. Поэтому для надзирателей будем болтать как обычно, а для себя — беззвучно. Если понял, скажи вслух: «И чем я могу тебе помочь, Рита?»

— Нормальному мужчине женская красота жизнь только продлевает. Надеюсь, у нас еще будет возможность обсудить этот вопрос. А сейчас... Чем же я могу помочь тебе, Рита? Не возражаешь, если мы перейдем на «ты»?

Я постепенно приходил в себя и начинал сравнивать девушку с другими своими знакомыми. Она была вне конкуренции. Роскошные волосы, тонкие брови, выразительные карие глаза, небольшой, чуть вздернутый носик, алые сочные губки... А какие формы! Даже подружка Ромки — и та проигрывала моей гостье по нескольким параметрам. И это при том, что девушка одета в обычный спортивный костюм. Наверное, такие выдают всем заключенным этого отеля.

— Конечно нет. Мне приснилось, что ты позаимствовал мою память и должен ее вернуть, — прощebetала она.

В голове же у меня прозвучали совсем другие слова:

«Сейчас мы подойдем к зеркалу. Постарайся не сильно удивляться, что бы ты в нем ни увидел».

— Меня еще никто не обвинял в воровстве. Тем более — чужой памяти. — Я включился в игру.

— Семен, а ты когда последний раз причесывался? — Девушка умело вела свою партию.

— Не сегодня. — Это был подходящий повод посмотреть в зеркало. Я встал с кровати и подошел к туалетному столику: — Ого!

Возглас получился чересчур сильным.

«Я же просила!» — упрекнула Маргарита, а вслух произнесла:

— По-моему, все не настолько страшно. Ты же не в мон-

стра превратился, чтобы так пугаться собственного отражения.

— Видела бы ты меня раньше, Риточка. Я ж красавцем писаным был. — «Ну да, если вспомнить, как меня «расписали» перед отъездом из родного городка...» — А теперь — ни рожи ни кожи. Небрит, физиономия заспанная, глаза мутные, а про прическу вообще молчу!

На самом деле моя физиономия не особо изменилась за дни, прошедшие с момента знакомства с синим камнем, даже щетина не слишком бросалась в глаза. Но, кроме моего привычного отражения, в зеркале появилось кое-что еще. Я снова видел лепестки, хотя и не спал. Семь зеленоватых хрустальных капель окружали белый круг, висевший у меня над головой.

— Да ты и сейчас хоть куда, — поддержала флирт девушка.

«Ну что, привык к своему изображению? Теперь посмотри на мое».

Она встала рядом. В зеркале появился еще один цветок, над черными волосами моей гостьи парил прозрачный диск, обрамленный остроконечными лепестками малинового цвета. Красивые, как и сама девушка, но...

«Ведь так не должно быть!» — Грудь словно прострелило острой болью.

Один из лепестков ее короны резко отличался от других. И не только своим тусклым цветом. У него не хватало трети, а оставшаяся часть, казалось, увядала прямо на глазах. Края соседних также побледнели и очень медленно свертывались внутрь — цветок умирал...

— А в зеркальном отражении ты еще красивее, — стараясь себя не выдать, произнес я.

«Ты должен во мне что-то исправить. Я знаю, что будет очень больно, но без твоей помощи мой дар меня уничтожит. Это «что-то» способен видеть лишь ты», — передала она.

Увы, мои мысли Маргарита не слышала. А ведь я понятия не имел, что именно и как должен делать. Во сне помогли ладони, которые сейчас немного покалывало. А как быть здесь?